

Промышленное развитие Сибири

П. А. Афанасьев Ревизия Алтайских горных заводов 1871 года

В административной практике Российской империи в XIX в. использование ревизионной формы контроля строилось на сочетании двух составляющих. С одной стороны, отправка сенаторов, высших сановников и чиновников особых поручений в качестве ревизоров являлась проявлением чрезвычайного контроля, вызванного жалобами, доносами и другими экстраординарными происшествиями. В то же время контрольный аспект ревизий нередко сочетался со сбором информации, предшествовавшим проведению крупных реформ. Именно эта сторона получила преобладание в осмотрах, осуществленных в отношении алтайского производственно-территориального комплекса в первой половине XIX в. После возвращения Алтайских горных заводов в 1855 г. в ведомственное управление Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет) внимание высшего руководства даже к этому аспекту ревизий значительно снизилось. Многие стратегически важные хозяйственные решения основывались исключительно на бюрократическом восприятии ситуации из Петербурга, не став ни итогом, ни предпосылкой всестороннего исследования кабинетского региона в ходе ревизии. В таких условиях чрезвычайным мероприятием стала ревизия 1871 г., осуществленная в период вступления кабинетских предприятий юго-востока Западной Сибири в полосу кризиса.

На фоне традиционно повышенного внимания исследователей к его причинам, проявлениям и мерам по преодолению, ревизия Алтайских горных заводов в 1871 г. не по-

---

Афанасьев Павел Алексеевич, аспирант кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета. E-mail: pavel_afanasev@mail.ru

лучила всестороннего изучения. Начиная с официальной бюрократической историографии конца XIX в. центральным событием назначения комиссии на Алтай признавалось создание в Барнауле отделения контроля и кассы Министерства императорского двора¹. Авторы, писавшие о кризисе Алтайских заводов, не касались причин, результатов и последствий ревизии 1871 г. Между тем она заслуживает внимания не только как один из актов проявления внешнего контроля в отношении кабинетского округа Западной Сибири, но и как ключевое мероприятие, отразившее первоначальную реакцию высших ведомственных структур на спад горнозаводского производства Алтая.

Видимое проявление кризиса Алтайских горных заводов началось с 1869 г., когда по итогам заводского года предприятия выплавляли 717 пуд. серебра. В дальнейшем заводы уже не смогли вернуться к прежнему 1000-пудовому ориентиру в производстве драгоценного металла. Традиционно главные причины этого исследователи видят в отмене подневольного труда и ухудшении естественных условий производства. Однако указанная еще П. А. Голубевым односторонность такого подхода² позволяет в качестве важнейшего фактора кризиса горнозаводской промышленности Алтая назвать политику Кабинета в регионе. Из-за отсутствия внутренних причин для отмены подневольного труда в округе она оказалась направлена на консервацию дореформенных порядков, методов управления, сохранение прежних производственно-управленческих структур³.

---

¹ См.: *Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747–1897)*. СПб., 1897. С. 48–49; *Ведерников В. В.* Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. С. 122–124; *Соболева Т. Н.* Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края в 1861–1917 гг. // *Серебряный венец России: 2-е изд., испр. и доп.* Барнаул, 2003. С. 242.

² См.: *Голубев П. А.* Ликвидация горного дела на Алтае // *Русское богатство*. 1892. № 11. С. 52.

³ *Соболева Т. Н.* Причины и предпосылки административных реформ в кабинетском районе Западной Сибири во второй половине XVIII – XIX в. // *Актуальные вопросы истории Сибири*. Третьи науч-

Составной частью такого курса можно назвать невнимание высшего ведомственного руководства к ревизионной политике в регионе. На наш взгляд, подобное явление лишь способствовало ускорению кризиса горнозаводского производства Алтай. Наибольшее негативное влияние оказывало нежелание Кабинета использовать информационные возможности ревизионной формы контроля. Отсутствие после 1855 г. посещений Алтайского горного округа представителями петербургского ведомственного руководства не позволяло Кабинету оценить реальную ситуацию, складывавшуюся в регионе в 1860-е гг. С другой стороны, контрольный аспект ревизий еще меньше мог претендовать на роль сдерживающего фактора в предотвращении кризиса горнозаводского производства. Как было показано в ряде наших публикаций, ни одна из ревизий кабинетского региона в первой половине XIX в. не была вызвана жалобами или доносами¹. В отличие от многих сенаторских и общесибирских инспекционных поездок, поиск и преследование приезжими сановниками злоупотреблений и нарушений не стали главной чертой алтайских ревизий.

Изначально низкий контрольный потенциал ревизий в Алтайском горном округе являлся прямым следствием корпоративной организации сообщества горнозаводских служащих. Создававшаяся различными способами круговая порука препятствовала утечке любой информации о злоупотреблениях за пределы горнозаводской корпорации².

ные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 152.

¹ См., например: *Афанасьев П. А.* Использование ревизионных форм контроля в горном округе Западной Сибири в XIX веке // Исторический ежегодник. 2007. Новосибирск, 2007. С. 159–164; *Он же.* Зависимое население Алтайского горного округа и ревизия Н. Н. Анненкова // IV Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. Барнаул, 2007. С. 71–76; *Он же.* Ревизия Кольвано-Воскресенского горного округа М. М. Сперанским // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. Томск, 2007. С. 215–220.

² Подробнее см.: *Ведерников В. В.* Горные инженеры... С. 117, 132–133; *Соболева Т. Н., Осипова М. А.* Алтайская бюрократия 60-х – начала 80-х гг. XIX в. (Негативные штрихи к портрету кабинетской горнозаводской администрации)

К тому же простота и очевидность процедуры возможного контроля, позволявшие ревизору «приехать на завод, потребовать выплавленную часть серебра и осмотреть затем руды и уголь», сформировали ответный механизм, обеспечивавший положительный исход любой, даже внезапной, проверки. «Когда бы ревизор ни приехал на завод, он ни руды, ни угля там не найдет, а серебро за весь годовой наряд налицо. Начальники заводов хлопочут о том, чтобы у них был достаточный запас серебряных слитков от работ прежних лет, чтобы было, что показать приезшему ревизору. А за тем руда и уголь показываются уже употребленными в дело, и искать их, значило бы искать вчерашнего дня»¹.

Подобные условия бесконтрольности сполна воплотились в так называемом зырянском деле. Неоднократно описанное в литературе, оно выразилось в явном превышении должностных полномочий начальника Алтайских горных заводов А. Е. Фрезе и его родственников, назначенных к руководству Зырянским рудником. Итогом их бесконтрольных действий на протяжении 1860-х гг. в условиях отсутствия сдерживающих факторов стало затопление Зырянского рудника весной 1869 г., что привело к обвалу сереброплавильного производства².

Резкое снижение в 1869 г. количества выплаваемого серебра послужило прямым сигналом о неблагоприятной ситуации в алтайской горно-металлургической промышленности и не могло не вызвать ответной реакции со стороны Кабинета. Очевидно, осознание такой «незавидной для заводов перспективы» заставило местную администрацию четыре месяца составлять в Горном совете оправдательную докладную записку, «чтобы не подвергнуть ви-

---

// Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. Барнаул, 2003. С. 113, 132–134.

¹ *Из Сибири.* (Отрывки из писем к издателю «Колокола» в 1862 г.) // Сибирь и русское правительство: несколько объяснительных заметок и документов из прошедшего времени: 2-е изд. Лейпциг, 1887. С. 28–29.

² *Зырянский рудник* (Алтайский горный округ 1866-й г.) // Алтай, будущая Калифорния России, и царствовавшие на Алтае порядки. Лейпциг, 1882. С. 83–87.

новых законной ответственности»¹. По всей видимости, документ достиг своей цели. В. В. Ведерников отмечает, что в 1870 г. Кабинет высказал «весьма лояльное отношение к алтайской горной элите». Высшая ведомственная администрация, указав на влияние «естественных затруднений» и условий горнозаводского труда, заявила, что не находит «оснований обвинять заводское начальство в нынешнем упадке серебряного производства»². Подобная позиция вполне объясняет отсутствие каких-либо серьезных мероприятий Кабинета по преодолению кризисной ситуации в алтайском сереброплавильном производстве.

Реакция последовала со стороны министра императорского двора А. В. Адлерберга. 12 марта 1871 г. был назначен новый начальник Алтайских горных заводов Ю. И. Эйхвальд, а 15 мая император санкционировал предложение министра об отправке в округ «особой комиссии для ревизии Алтайских заводов»³. Особенность ее состава заключалась в отсутствии в ней представителей высшей ведомственной бюрократии. Помимо нового начальника горных заводов, в комиссию были включены два советника вновь учреждаемого отделения контроля и кассы Министерства императорского двора в Барнауле. После окончания ревизии ее руководители должны были остаться в округе для выполнения прямых должностных обязанностей⁴.

Своеобразием отличались цели, поставленные перед ревизионной комиссией. Они сочетали общие установки с конкретными поручениями. Частные задачи, стоявшие перед членами комиссии, были точно определены и заключались в выяснении причин снижения добычи золота и «закончании» счетов по прежним заводским долгам. Кроме этого, ревизия изначально была направлена на осуществление приема-передачи всего окружного хозяйства от прежнего начальника заводов А. Е. Фрезе вновь назначенному Ю. И. Эйхвальду. Данная процедура, по-видимому,

¹ Зыряновский рудник... С. 87.

² Ведерников В. В. Горные инженеры... С. 122.

³ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1630. Л. 7–7 об.

⁴ Там же. Л. 1–1 об., 3 об.

выступала ключевым аспектом деятельности ревизоров на Алтае¹.

Главная цель, заявленная перед членами комиссии, на наш взгляд, не отличалась четкой постановкой. Она заключалась в «обнаружении недостатков нынешнего управления горными заводами». В то же время она полностью соответствовала словам А. В. Адлерберга, сказанным им Ю. И. Эйхвальду при его назначении начальником Алтайских заводов: «Мне известно, что на Алтае существуют злоупотребления, поезжайте туда и подведите черту между старым и новым»². Однако целевые установки ревизорам не отразили обеспокоенности снижением уровня производства серебра. Все это прямо указывает на то, что петербургское руководство не вполне осознавало события 1869 г. как начало необратимого кризиса горнозаводского производства Алтая. Поэтому причина и цель ревизии 1871 г. не были связаны с поиском путей его преодоления. Пафос заявлений нового министра императорского двора, назначенного 17 апреля 1870 г., несомненно, был вызван «зырянским делом». Поэтому именно борьба со злоупотреблениями на Алтае стала главной причиной назначения ревизии региона. Ей соответствовало и другое мероприятие, утвержденное одновременно с отправкой комиссии и возложенное на её членов, – организация отделения контроля и кассы Министерства императорского двора в Барнауле.

Неслучайным было назначение начальником заводов Ю. И. Эйхвальда, до этого не связанного с кабинетским округом Западной Сибири. Осуществляя в 1863–1866 гг. руководство Нерчинским горным округом, он сумел восстановить там добычу и выплавку драгоценных металлов, высоко подняв свой авторитет у руководства Кабинета³. Заявленная в целях ревизии 1871 г. озабоченность снижением добычи золота на Алтае, несомненно, была рассчитана на помощь Ю. И. Эйхвальда, зарекомендовавшего себя особыми ус-

¹ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1630. Л. 1 об., 8, 24 – 24 об.

² *Сибирская* газета. 1881. 31 мая.

³ *Гришаев В. Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 214–215.

пехами в развитии золотодобычи в Восточном Забайкалье. Кроме этого, высшее ведомственное руководство не могло не надеяться, что новый начальник Алтайских заводов после проявленных им успехов сможет улучшить производственную ситуацию в западно-сибирском кабинетском округе.

Выбор чрезвычайной ревизионной комиссии в качестве внешней формы для «обнаружения недостатков управления» был достаточно необычен для Алтайских горных заводов. По-видимому, комиссия изначально позиционировалась высшим руководством как коллективный антикризисный управляющий, призванный изучить регион, внедрить новую контрольную структуру и затем остаться управлять округом. Отказ от традиционного алгоритма проведения ревизии, возможно, был вызван стремлением министра императорского двора создать противовес, направленный на ослабление клановости алтайской администрации. Местным коллегиальным структурам, допустившим обвал сереброплавильного производства, А. В. Адлерберг противопоставил иной вариант коллегиальности, представленный ревизионной комиссией. Привнесенный извне, он по окончании инспекции должен был трансформироваться из чрезвычайной меры в дополнительные сдерживающие рычаги в рамках существовавшей модели управления регионом. Реализация этого достигалась путем включения советников отделения контроля и кассы в Барнауле в местные коллективные руководящие органы – Горное правление и Горный совет. Кроме этого, полномочия временной коллегиальной структуры у ревизионной комиссии должны были придать авторитет как новому руководителю округа, до этого не связанного с Алтайскими заводами, так и представителям вновь учреждаемого контрольного отделения. Следует отметить, что существование ревизионной комиссии в качестве руководства региона прослеживается вплоть до 1874 г.¹

Нам не удалось обнаружить никаких итогов ревизии 1871 г. Вполне вероятно, что особенности ее проведения не предполагали составления заключительных докумен-

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7705. Л. 18 об.

тов. Результативность ревизии также снижалась заранее данными рекомендациями, содержащимися в инструкции А. В. Адлерберга членам комиссии. Документ определял программу их деятельности в округе после окончания ревизии. В частности, новому руководителю округа были указаны «главные предметы», требовавшие особого внимания с его стороны. На первое место был поставлен комплекс проблем, связанных с улучшением сырьевой базы горнозаводского производства. Он предусматривал усиление разведки руд, поиск новых месторождений и обогащение руд. К ним же примыкала конкретная задача по установке парового водоотлива в Зыряновском руднике. Вторым предметом деятельности Ю. И. Эйхвальда должно было стать увеличение выплавки серебра из салаирских руд с использованием каменного угля. Третья группа предложений ставила задачи поддержки вспомогательных производств – выплавки свинца, выделки меди, железа и чугуна¹. Однако реализация такого достаточно традиционного комплекса главных проблем никак не связывалась в инструкции с итогами осмотра региона комиссией. Выделив направления послеревизионной деятельности в округе, инструкция А. В. Адлерберга фактически предопределила выводы членов комиссии.

Конкретизация выдвинутых программных положений была осуществлена в другом документе, составленном, вероятно, в Кабинете и адресованном только Ю. И. Эйхвальду. Повторение всех уже заявленных направлений деятельности объяснялось стремлением пресечь «разномыслие» между новым начальником заводов и Кабинетом. Таким способом, на наш взгляд, давалось понять, что, несмотря на знания и заслуги Ю. И. Эйхвальда, высшая ведомственная структура имеет свою антикризисную программу, определяющую приоритеты горнозаводской промышленности Алтая независимо от любых выводов ревизионной комиссии. Авторы документа представили также свое видение причин кризисного положения Алтайских заводов. Они были сведены к отмене подневольного труда и истощению богатых руд-

---

¹ ЦХАФ АК. Д. 1630. Л. 3 об. – 4 об.

ных месторождений, что заставило даже снизить ежегодный наряд выплавки серебра с 1 000 до 800 пудов. Поэтому главная цель, поставленная перед Ю. И. Эйхвальдом, заключалась не только в поддержке производства, но и «при благоприятных обстоятельствах» возвращении к прежним размерам выплавки серебра¹.

Перечень мер, направленных на достижение поставленной цели, и их последовательность полностью совпали с инструкцией А. В. Адлерберга. Кабинет лишь снабдил их своими комментариями. Выдвижение на первое место разведки руд сопровождалось рекомендацией производить ее «по предварительном строгом теоретическом соображении и практическим указаниям». Кроме этого, Кабинет особо указал на достаточность выделяемых им сумм на геологоразведку. Тезис об обогащении руд был снабжен ссылкой на неоднократные напоминания об этом со стороны высшего ведомственного органа и «мало основательных» ответах о затруднениях со стороны местной администрации². Кабинет также указал на свои «неоднократные настояния» в отношении другого направления деятельности – усиления выплавки серебра из убогих салаирских руд. Однако никаких предписаний по модернизации в Салаирском крае выдвинуто не было. Кабинет в очередной раз предложил сосредоточиться на подготовительных этапах: еще раз удостовериться в содержании серебра и размере рудных запасов, чтобы «сделать основательное заключение о будущем салаирского серебряного производства»³.

В отношении вспомогательных отраслей Кабинет исходил из принципа их доходности. Его достижению должны были способствовать увеличение выплавки свинца для нужд военного ведомства, улучшение качества производимой меди и возможная отдача всей золотопромышленности в округе в частные руки. Никаких рекомендаций по усовершенствованию этих производств названо не было. Отсутствовали они и в отношении железного и чугунопла-

¹ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1630. Л. 8–9.

² Там же. Л. 9 об. – 10 об.

³ Там же. Л. 11 об. – 12.

вильного производств, обеспечивавших исключительно внутренние потребности округа и не связанных с увеличением дохода. Кабинет лишь посоветовал «обратить внимание на слабую деятельность» Гурьевской механической фабрики в связи с возможностью замены ручного труда производимыми ею механизмами. Заключительная задача, поставленная перед Ю. И. Эйхвальдом, сводилась к контролю с его стороны за точным исполнением всех смет и пресечению «самовольных передержек»¹.

Несмотря на повтор всех заявленных направлений деятельности в двух программных документах ревизии 1871 г., авторы второго предписания предложили иную расстановку акцентов. Безотносительный характер инструкции А. В. Адлерберга сменился на защитную реакцию предписания Кабинета. Начиная с определения причин кризиса и заканчивая рекомендациями, Кабинет пытался продемонстрировать свою компетентность и заботу о горнозаводском производстве Алтая. Сведение кризисного состояния заводов к действию естественных факторов, ссылки на прежние неоднократные призывы к местной администрации исполнять задачи, аналогичные провозглашенным в 1871 г., оправдывали высшую ведомственную бюрократию ввиду возможных выводов ревизионной комиссии. К тому же заключительная мысль о доверии собственного округа императора «просвещенному управлению» Ю. И. Эйхвальда и указание на удаленность заводов от столицы вполне обосновывали позицию Кабинета по сохранению за собой «одного главного наблюдения за действием заводов»². Подобными заявлениями высшая ведомственная администрация, на наш взгляд, заранее попыталась снять с себя ответственность за будущее состояние Алтайских заводов, переложив ее на нового начальника округа.

Сосредоточенность Кабинета на собственной апологии не позволила ему выдвинуть предложения по модернизации промышленности региона. Большая их часть пред-

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1630. Л. 12, 13, 14 об., 15 об. – 17.

² Там же. Л. 19–20.

ставляла традиционные способы оздоровления горнозаводского производства округа. Никаких мер по реконструкции предприятий не предусматривалось. Единственной новой официально провозглашенной целью стало пресечение нецелевого расходования финансовых средств. Это означало, что Кабинет продолжал делать ставку на сохранение прежних способов ведения хозяйства. В таких условиях ревизия вряд ли могла привести к положительному эффекту.

В целом, можно поддержать вывод В. В. Ведерникова, что «в 1871 г. была навязана жесткая программная схема»¹. Позиционирование ревизии в качестве антикризисного мероприятия привело к отступлению от традиционного алгоритма ее проведения, не сопровождавшемуся, однако, созданием адекватного механизма обратной связи исполнителей осмотра с его организаторами. Следует также признать, что антикризисные предложения не явились итогом выводов ревизионной комиссии. Она, в сущности, была отправлена на Алтай лишь для реализации уже намеченных мероприятий, исходивших от министра императорского двора, а не от Кабинета. Поэтому деятельность комиссии 1871 г. вряд ли можно считать полноценной ревизией. Опыт применения данной формы контроля в качестве антикризисного механизма оказался неудачным, и по отношению к заявленной цели ревизия 1871 г. оказалась паллиативной мерой.

Развитие алтайского производственно-территориального комплекса в 70-х гг. XIX в. полностью подтвердило безрезультатность ревизии 1871 г. Ни одно из направлений, поставленных высшим руководством перед членами комиссии, не было реализовано. Сырьевая база горнозаводского производства не претерпела существенного улучшения. По сообщению корреспондента «Сибирской газеты», «о приобретенных разведками месторождениях не знали ни сколько там руды, с каким содержанием и составом руд». Причина была найдена в недостаточном финансировании и невнимании со стороны Кабинета к медным и сереброс-

---

¹ *Ведерников В. В. Горные инженеры... С. 124.*

винцовым рудникам¹. Кабинет также тормозил представления местной администрации о каких-либо технических улучшениях. Например, на три года растянулось решение вопроса о замене на рудниках пороха динамитом. Еще дольше, в течение 15 лет, рассматривалась проблема осушения Зырянского рудника с помощью паровой машины. Данная задача, явившись одной из предпосылок спада производства 1869 г. и поставленная в ходе ревизии перед новым начальником заводов, к 1881 г. так и не была решена².

Не в лучшем состоянии к началу 1880-х гг. оказался и Салаирский край, выделенный в 1871 г. как район, требующий повышенного внимания руководства. Неоднократные поездки по Салаиру начальника Алтайских горных заводов, обсуждения в Горном совете и представления в Петербург сводились к мысли, что «оставаться же в таком положении, как теперь, край не может, не принося убытки Кабинету Его Величества». Однако отсутствие «положительного заключения Кабинета» о необходимости развития северо-восточной части округа явилось главным сдерживающим фактором при реализации каких-либо мероприятий. Поэтому в течение 1870-х гг. Алтайский горный совет и местное руководство вынуждены были ограничиваться финансированием самых необходимых работ по предотвращению дальнейшего упадка Салаирского края³.

Наиболее ярко позиция Кабинета выразилась в ситуации, сложившейся по поводу перестройки ветхого Гавриловского завода в 1870-е гг. Пожар на предприятии в 1874 г., начавшееся разрушение кровли, стен и печей, влияние этих процессов на здоровье рабочих вынуждали местное руководство неоднократно обращаться в Кабинет с просьбой «о скорейшем разрешении постройки нового завода» по проекту и сметам, представленным в 1875 г. Первый отклик со стороны Кабинета последовал летом 1878 г. Только угроза снижения норм выплавки серебра заводом с 60 до 20 пудов и наличие возможности повы-

---

¹ *Сибирская газета*. 1881. 8 нояб.

² *Сибирская газета*. 1881. 31 мая.

³ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6585. Л. 5 – 5 об.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 368. Л. 9 – 11 об., 13, 22 об., 25–27, 82, 83–85, 97 об.

сить наряд до 80 пудов заставили Кабинет в срочном порядке в марте 1879 г. разрешить постройку шахтных печей, без реконструкции всего предприятия¹.

Не увенчалась успехом поддержка вспомогательных производств, также заявленная в 1871 г. Так, железоделательное производство, сосредоточенное на Гурьевском заводе, к 1881 г. по-прежнему продолжало удовлетворять лишь потребности округа. По мнению корреспондента «Сибирской газеты», это вытекало из опасений Кабинета остаться без прибыли в случае капиталовложений. Отсюда была выведена и общая причина пассивного отношения петербургского руководства к горнозаводскому хозяйству – боязнь «беспокойства и хлопот», неизбежных при любом усовершенствовании². Таким образом, прежняя инертная позиция Кабинета, еще более проявившись в 70-е гг. XIX в., стала едва ли не главной причиной нереализованности мероприятий, предложенных министром императорского двора ревизорам в 1871 г. С другой стороны, «новые управляющие» Алтайских заводов, назначенные в 1871 г., также не оправдали возложенных на них надежд. Подводя итоги деятельности членов ревизионной комиссии, оставленных на Алтае, газета «Восточное обозрение» отмечала: «Просуществовав более десяти лет, призванные к обновлению алтайского горного хозяйства, начальник и контроль не сделали ничего для улучшения дела»³. Их деятельность никак не отразилась на алтайских злоупотреблениях, которые к концу 70-х гг. XIX в. только усилились и получили широкую огласку благодаря вниманию прессы. Главный показатель работы алтайских предприятий – ежегодная выплавка серебра, продержавшись в 1874–1879 гг. на уровне 617 пудов, с 1880 г. вновь начал снижаться. Таким образом, ревизия 1871 г. и ее последствия не смогли оказать воздействие на вызвавшую их ситуацию в кабинетском округе. К началу 1880-х гг. кризисное состояние Алтайских горных заводов, в отличие от 1869 г., стало очевидным и неоспоримым фактом.

¹ ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 368. Л. 31–32, 92 об. – 93, 98, 126–127, 134, 136–137, 142 – 142 об., 148, 170 об.

² *Сибирская газета*. 1881. 8 нояб.

³ *Восточное обозрение*. 1882. 8 апр.